

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2010
XIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
588
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м Х I X

Экспресс-выпуск • Express-issue

2010 № 588

СОДЕРЖАНИЕ

- 1367-1373 Об участии годовалых особей
в выкармливании птенцов в колонии
большого баклана *Phalacrocorax carbo*
у Кургальского полуострова (восточная
часть Финского залива). С. А. КОУЗОВ
- 1374-1394 Новые наблюдения редких
и малоизученных птиц в Приморском крае.
Е. А. ВОЛКОВСКАЯ-КУРДЮКОВА,
А. Б. КУРДЮКОВ
- 1394-1395 Массовые данные о величине кладки
у глухаря *Tetrao urogallus*.
А. Б. БЕШКАРЁВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIX
Express-issue

2010 № 588

CONTENTS

- 1367-1373 The participation of yearlings in feeding nestlings in the colony of the great cormorant *Phalacrocorax carbo* near Kurgalsky peninsula, eastern part of the Gulf of Finland.
S. A. KOUZOV
- 1374-1394 New observations of rare and little-known birds in the Primorsky kray.
E. A. VOLKOVSKAYA-KURDIUKOVA,
A. B. KURDIUKOV
- 1394-1395 Numerous data on the clutch-size in the capercaillie *Tetrao urogallus*.
A. B. BESHKAREV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
S. Petersburg 199034 Russia

Об участии годовалых особей в выкармливании птенцов в колонии большого баклана *Phalacrocorax carbo* у Кургальского полуострова (восточная часть Финского залива)

С.А.Коузов

Лаборатория экологии и охраны птиц, кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 27 мая 2010

Большой баклан *Phalacrocorax carbo* относится к числу видов, расширяющих свое жизненное пространство в пределах Балтийского региона и появившихся на гнездовании в восточной части Финского залива в последние 20 лет (Носков и др. 1993; Paaksruu, Mägi 1994; Гaginская 1995; Коузов 2007).

Кургальский полуостров расположен на южном берегу Финского залива между Нарвским заливом и Лужской губой и ограничивает его основную расширенную морскую акваторию от сильно опреснённой мелководной восточной части. Наблюдения проводились на острове Реймосар, расположенном у западного побережья полуострова и удалённом от берега на 2 км. Остров выглядит как равнобедренный треугольник с длиной сторон 600-650 м и составлен из нескольких моренных валунных гряд, возвышающихся на 1.0-1.8 м над уровнем моря. С востока и юга на эти гряды набиты обширные низкие песчаные дюны. Большая часть острова занята тростниково-злаковыми луговинами. Небольшие низкотравные луга имеются вдоль северного и западного берегов. Северо-западный мыс острова представлен мощной валунной грядой, на которой между камнями местами растут куртины злаков и рудеральной растительности. В 100 м от юго-западной оконечности острова есть небольшой каменисто-галечниковый островок-спутник (50×100 м). Наиболее возвышенная его северная часть занята густой тростниково-злаковой луговиной, южная часть представляет собой валунную гряду, лишённую растительности.

Первая неудачная попытка гнездования большого баклана отмечена на островке-спутнике в 1993 году (Коузов 2007). 15 июня 1995 на нём обнаружена группа из 4 гнёзд, которые впоследствии также оказались брошенными. Первое гнездо, где насиживание прошло успешно и вылупились птенцы, найдено нами 13 июня 1996. Оно было устроено на наиболее возвышенном участке каменистого мыса на северо-

западной оконечности острова Реймосар. В 1998-1999 годах здесь успешно размножалась группа из 3-5 пар. В 2005 году на этом мысу обнаружена колония из 64 гнёзд (Коузов 2007). В последующие годы эта колония стремительно росла, и в 2009 году в ней было уже 450 гнёзд (рис. 1). Судя по всему, значительную долю среди гнездящихся птиц составляют впервые размножающиеся особи, которые строят небольшие гнёзда на окраине колонии, откладывают яйца на 3-3.5 недели позже других птиц и обычно бросают кладки. Доля таких кладок колебалась от 70-75% в 2005-2007 до 35-40% в 2008-2009 годах.

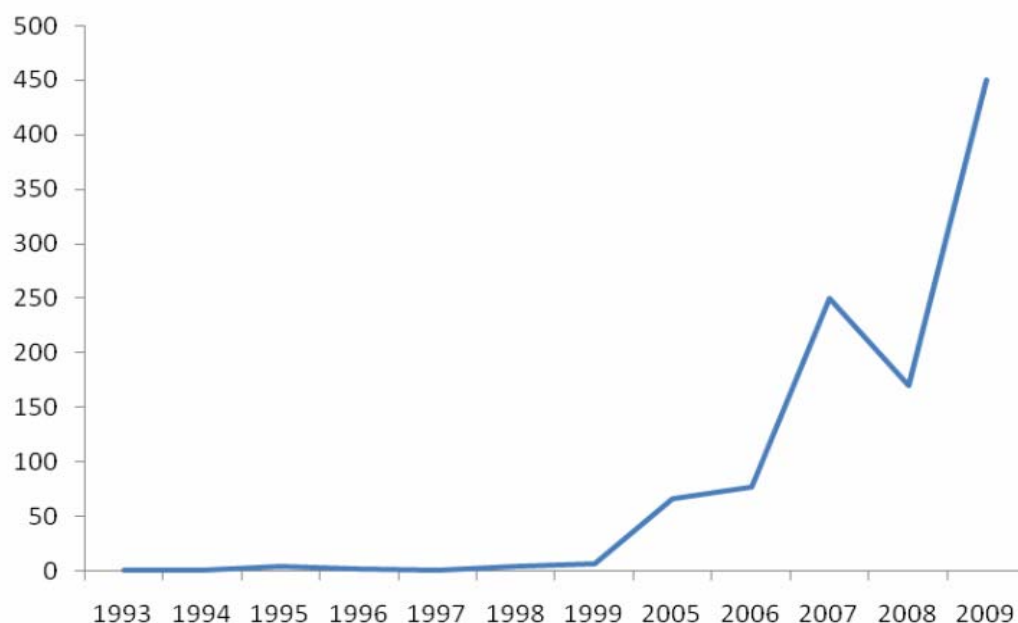

Рис. 1. Многолетняя динамика численности размножающихся пар в колонии больших бакланов на острове Реймосар.
По оси абсцисс — годы, по оси ординат — число гнездящихся пар.

Общее количество больших бакланов, держащихся у Кургальского полуострова в гнездовой период, почти в два раза превышает число гнездящихся. Подавляющее большинство неразмножающихся особей скапливается на отдыхе на каменистой косе у колонии и на каменистой гряде у островка рядом с юго-западной оконечностью Реймосара. Среди них каждый год до 45-60% составляют буроокрашенные особи *subadultus*, родившиеся в предыдущем году.

Сеансы наблюдений из укрытия, проведенные 18-20 июня и 11-12 июля 2005 (всего 34 ч) и 22 июня — 5 июля 2006 (36 ч), показали, что часть годовалых бакланов регулярно посещает территорию гнездовой колонии. Годовалые птицы не только отдыхают на наиболее крупных валунах посреди колонии — здесь происходит также их токование, когда они расхаживают, выбрасывая вертикально вверх головы с полураскрытыми клювами и издают протяжное каркающее воркование.

Порой одна из птиц, вероятно самец, появляется с сухой веткой и после церемонного раскачивания с боку на бок передаёт её своему партнеру (рис. 2).

Рис. 2. Элемент брачного ритуала «передача веточки» в исполнении годовалых бакланов на большом валуне в центре колонии. Остров Реймосарб 21 июня 2006..

При наблюдениях у контрольных групп из 20 гнёзд с птенцами в возрасте 2-3 недели утром с 6 до 12 ч ежедневно регистрировалось по 6-8 появлений птиц-subadultus (рождения прошлого года), расхаживающих между гнёздами. Всего мы располагаем 34 такими наблюдениями. В 17 случаях годовалые бакланы появлялись с веточками в клюве и пытались надстроить чужое гнездо. В 7 таких случаях их отогнали вернувшиеся хозяева гнезда, в 10 случаях сидевшие в гнезде птенцы отпугивали пришельцев, резко выбрасывая в их стороны головы с открытыми клювами. В 12 случаях имели место попытки кормить или поить чужих птенцов. Однако процесс прерывался на стадии взаимной стимуляции: годовалые бакланы начинали пощёлкивать клювами, птенцы также тянулись к ним щёлкающими клювами. В 5 случаях процесс на этом обрывался: или птенцы начинали клевать пришельцев, или годовалая птица отходила сама. В 7 случаях её прогоняли вернувшиеся хозяева гнезда.

При наблюдениях 18-24 июня 2007 у гнёзд наблюдалась такая же картина. Однако в конце июля и первых числах августа была проведена дополнительная серия наблюдений из укрытия на валунной косе у зоны заплеска на границе колонии. В это время все выводки боль-

ших бакланов уже хорошо летают, но продолжают держаться у границ колонии на камнях. Родители ещё продолжают носить корм птенцам. 1 августа был замечен выводок из 3 молодых бакланов, сидевших на камнях, к которым за 4 ч наблюдений 3 раза подлетала буроокрашенная птица и кормила их из горлового мешка. Поскольку в это время из-за линьки контурного оперения птицы-subadultus выглядят сходно с молодыми птицами текущего года рождения, было не вполне ясно, является ли данная особь старшим птенцом в выводке или это – годовалая птица, кормящая чужих птенцов (рис. 3).

Рис. 3. Кормление годовалой птицей (тёмно-бурый пластрон резко контрастирует с почти чисто-белым брюшком) молодой птицы (на буром брюшке и груди в беспорядке разбросаны продольные белые пестрины). 30 июля 2007.

12-16 июля 2008 при наблюдениях из укрытия в колонии бакланов отмечены появления годовалых особей около 3 гнёзд, расположенных рядом с нашим укрытием. Около 2 гнёзд за 24 ч наблюдений отмечено по 5 и 4 таких появления. Во всех этих случаях бурая птица неудачно пыталась инициировать акт кормления птенцов в возрасте 2.0-2.5 недели. После того, как птенцы начинали удирать от неё, она начинала их третировать, хватая клювом за шею.

В третьем из расположенных рядом с нашим укрытием гнёзд находилось 4 крупных пуховых птенца в возрасте 2.5-3.0 недели. Наряду со взрослой чёрной птицей с алюминиевым кольцом на лапе, этих птенцов регулярно кормила буроокрашенная особь-subadultus (рис. 4 и

5). Судя по частоте чередования у гнезда чёрной и бурой птиц, а также малого числа встреч окольцованных бакланов в этой колонии, можно полагать, что взрослая особь была только одна. Никакого антагонизма между этими птицами у гнезда не наблюдалось. В 10 случаях

Рис. 4. В июле 2008 года у одного из гнёзд бакланов регулярно появлялась птица в предвзрослом наряде и кормила птенцов. Остров Реймосар, 15 июля 2008.

за 24 ч наблюдений в периоды активного кормления было видно, что прилетевшая с кормом взрослая птица дожидается на камне, пока годовалая особь закончит кормление и отлетит от выводка. В 4 случаях отмечено кратковременное совместное пребывание этих птиц у гнезда в течение 2-5 мин. Поведение данной бурой птицы резко контрастировало с поведением у гнёзд других особей-subadultus, наблюдавшемся в предыдущие годы. Птица уверенно подлетала и садилась на бортик гнезда или на соседнее гнездо, когда в нём не было птенцов. Птенцы сразу бросались к ней, и после короткой взаимной стимуляции бурая птица начинала их кормить или поить (рис. 4). В ряде случаев бурая птица появлялась с веточкой и уверенно достраивала гнездо.

Рис. 5. Птица в предвзрослом наряде не покидала гнезда, пока не заканчивала кормление последнего птенца. Остров Реймосар, 15 июля .2008.

Участие птиц-помощников в заботах о птенцах известно у большого числа видов птиц, для многих из них помощничество — неотъемлемый компонент репродуктивных стратегий. Среди пластинчатоклювых птиц на Кургальском полуострове появление третьей птицы, несущей охранные функции, отмечалось нами у выводков серых гусей *Anser anser*. Причём в ряде случаев это были особи других видов — белолобые гуси *A. albifrons*, чёрная *Branta bernicla* и белощекая *B. leucopsis* казарки (Коузов 1995, 2009). Однако никаких указаний в литературе на подобное поведение у большого баклана мной не найдено, в том числе и в крупных сводках, посвящённых птицам Евразии (Судиловская 1951; Cramp, Simmons 1977).

Малое число индивидуально помеченных бакланов в изучаемой колонии и трудности в проведении наблюдений у гнёзд на ранних этапах размножения, когда потревоженные птицы легко бросают кладки, пока не позволяют делать предположения о механизмах возникновения помощничества у этого вида. Можно только сказать, что такое поведение начинает закладываться у молодых птиц ещё в период нахождения в гнезде. По нашим наблюдениям, птенцы в возрасте 2.5-3.5 недель в отсутствие родителей часто начинают выпрашивать корм друг у друга. Они тянутся друг к другу широко раскрытыми клювами, трясут горловыми мешками и, хватая друг друга клювом за клюв, пытаются проникнуть друг другу в горловой мешок. Кроме того, такие особенности наземных колоний больших бакланов, как высокая плотность гнёзд, защита птицами соседних кладок от нападений чайковых, образования птенцами после схода с гнёзд яслей из 20-80 особей, находящихся под охраной 3-5 взрослых птиц, говорят о том, что при наземном гнездовании большие бакланы ведут себя как облигатно-колониальные птицы, для которых характерна высокая степень альтруизма (Зубакин 1985). Помощничество птиц-subadultus является одной из дополнительных иллюстраций этого явления.

Литература

- Судиловская А.М. 1951. Отряд Веслоногие *Steganopodes* или *Pelicaniformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 13-69.
- Зубакин В.А. 1985. Параллелизмы в развитии колониальности у птиц // *Теоретические аспекты колониальности у птиц*. М.: 40-46.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Гагинская А.Р. 1995. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – гнездящийся вид Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 4, 3/4: 93-96.
- Коузов С.А. 1995. Новые сведения о некоторых видах казарок в восточной части Финского залива // *Казарка* 1: 174-177.
- Коузов С.А. 2007. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на Кургальском полуострове: история вселения и особенности биологии // *Рус. орнитол. журн.* 16 (349): 339-365.
- Коузов С.А. 2009. Особенности биологии лебедя-шипуна и серого гуся на Кургальском полуострове // *Казарка* 12, 2: 85-113.
- Носков Г.А., Фёдоров В.А., Гагинская А.Р., Сагитов Р.А., Бузун В.А. 1993. Об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 2, 2: 163-173.
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1977. *The Birds of Western Palaearctic. Vol. 1: Ostrich to Ducks*. Oxford Univ. Press: 1-722.
- Paakspuu V., Mägi E. 1994. *Phalacrocoracidae* // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 33-34.

Новые наблюдения редких и малоизученных птиц в Приморском крае

Е.А.Волковская-Курдюкова¹⁾, А.Б.Курдюков²⁾

¹⁾ Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», пр. Красного знамени, д. 101. кв. 156. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия. E-mail: Certhia2007@yandex.ru

²⁾ Биолого-почвенный институт ДВО РАН, пр. Красного знамени, д. 101. кв. 156. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия

Поступила в редакцию 18 августа 2010

***Gorsachius goesagi*.** В Приморском крае японская кваква – редкий залётный, возможно гнездящийся вид. Одиночных птиц неоднократно регистрировали в южных районах края (Нечаев, Гамова 2009). Почти 80% этих встреч приходится на период весенних миграций – май и первую декаду июня. 16 мая 1998 одиночную японскую квакву мы спугнули с окружённой лесом большой поляны в долине реки Барсуковка (Уссурийский заповедник). Другая встреча этого вида, также в лесной обстановке, произошла 26 апреля 2001, когда мы наблюдали одну птицу у старичной ямы на небольшом, расчищенном под нижний склад леса участке в пойме ключа Широкий (бассейн верховий Шкотовки). 13 мая 2001 в галерейном лесу нижнего течения Большой Кипарисовки (бассейн нижнего течения Раздольной) в дневное время мы слышали характерные токовые крики этого вида – размеренные серии ровных гудящих звуков «ууун....ууун....ууун....ууун...». Японская кваква токовала на ветвях в кроне дерева, откуда она впоследствии вылетела. 21 мая 2003 на лугу в долине среднего течения Раздольной (окрестности железнодорожного разъезда 9208-й км) на протяжении всей ночи мы слушали гудение сразу трёх самцов японской кваквы (в нашем распоряжении имелись записи голоса этой птицы: Kabaja, Matsuda, 1996, доступные также на сайте <http://www.xdsl.ne.jp/rh/pika/english>). Место представляло собой сырой вейниково-осоковый луг в пойме небольшого ручья с участками кочкарника. Здесь же имелось несколько сопровождающих русла проток лент древостоя. Однако, несмотря на направленные поиски, предпринятые утром следующего дня и 9-12 июня, обнаружить этот вид здесь больше не удалось.

***Aix galericulata*.** Мандаринка внесена в Красный список МСОП (1996), Красные книги России (2001) и Приморского края (2005). Она рассматривается как немногочисленный пролётный, линяющий и летующий вид Приханкайской низменности, гнездование которого известно лишь для среднего течения рек, при этом обычно уточняется,

что ни на побережье озера Ханка, ни в его окрестностях мандаринка не гнездится (Шульпин 1936; Поливанова 1971; Глущенко и др. 2006а). В гнездовой период 2009 и 2010 годов пара мандаринок была отмечена нами с восточной части Приханкайской низменности, в дубняке на Гайворонской сопке в нижнем течении реки Спасовка (охранная зона участка «Журавлиный» заповедника «Ханкайский»). 25 апреля 2009 наблюдались активные ухаживания у пары этого вида. Птицы держались рядом на ветке в средней части кроны дуба, самец демонстративно вытягивал шею, расправлял хохол и совершал качающие движения головой, самка чистила свои перья, птицы перебирали перья друг другу, все эти действия сопровождалось негромкими звуками. Затем самец перелетал за самкой по окружности с дерева на дерево – демонстрация «поиск дупел» (Пукинский 2005). Птицы были настолько поглощены собою, что совсем не замечали нашего близкого присутствия. 27 мая 2010 было обнаружено, что пара мандаринок гнездилась здесь же, заняв старое сорочье гнездо, устроенное на рослой осине (высотой около 22 м) на высоте 15-16 м от земли. Самец мандаринки, наблюдавшийся в утренние часы (около 8 ч) сидящим на тонкой ветке у гнезда, проявлял слабое беспокойство.

В большинстве известных случаев мандаринка занимает для гнездования дупла деревьев. Значительно реже использует другие укрытия: в основании выгнивших пеньков деревьев, на поверхности толстых ветвей крупных деревьев, на земле в густом кустарнике, в нишах и на уступах приречных скал, под мостами, в столбах опор ЛЭП, на чердаках в постройках человека. Об использовании мандаринкой для размножения старых построек врановых птиц не было известно. Возможно, причиной столь необычного выбора места гнездования данной пары стал недостаток крупных дуплистых деревьев в этом районе.

Pandion haliaetus. В Приморском крае скопа редка на гнездовье, внесена в Красные книги России и Приморского края. В прошлом её гнездование предполагалось на Приханкайской низменности в устье Иистой (Иогансен 1927; Шульпин 1936), однако в настоящее время скопа регистрируется здесь только на пролёте (Глущенко и др. 2006а). 14 мая 2010 нами отмечена скопа, поймавшая крупного карася на разливах в пойме реки Мельгуновка. Поднявшись на довольно большую высоту, она понесла его в сторону сёл Новодевица, Сиваковка. Неся в когтях тяжёлую рыбу, птица направленно летела на одной высоте на значительное расстояние. Насколько смогли, мы проследили её перемещение (на расстоянии около 6-7 км), пока она совсем не перестала быть видной в 10-кратный бинокль. Несмотря на предпринятые нами поиски в июне 2010, к сожалению, гнезда найти не удалось.

Aquila clanga. Большой подорлик – редкий гнездящийся вид северных районов Приморского края, внесён в Красный список МСОП,

Красные книги России и Приморского края. На Приханкайской низменности в настоящее время очень редок, причём здесь отмечаются лишь неполовозрелые особи в промежуточных нарядах. В связи с этим считают, что гнездовая популяция вида здесь полностью исчезла (Глущенко и др. 2006а). 27 июня 2010 взрослый большой подорлик встречен нами на восточном берегу озера Ханка (охранная зона участка «Речной» заповедника «Ханкайский»). Орёл сидел на небольшой высоте (около 2 м) на дереве в строчном осиннике, расположенном на гриве среди болотистой местности в районе Пospelовских озёр.

Falco peregrinus. Редкий вид, внесён в Красные книги России и Приморского края. Принято считать, что на Приханкайской низменности сапсан во время миграций встречается единично и крайне нерегулярно (Глущенко и др. 2006а). Однако наши данные за 6 лет наблюдений здесь (2002-2004, 2008-2010) позволяют прийти к иному заключению: в Приханковье в пролётное время сапсан встречается ежегодно, но, как и повсеместно, в небольшом числе. 13 октября 2002 летящая птица отмечена над поймой реки Спассовка у Гайвороновской сопки (восточная часть Приханкайской низменности); 24 мая 2003 – на южном берегу оз. Ханка, в окрестностях села Стародевица; 16 мая 2008 – на восточном побережье Ханки, кордон «Восточный» заповедника «Ханкайский»; 24 апреля 2009 – на многолетних залежах на месте рисовых полей в окрестностях сёл Новосельское, Лебединое (восточная часть Приханкайской низменности); 9 мая 2009 – на дискованных полях в южной части Приханкайской низменности, окрестности села Стародевица и посёлка Луговой; 1, 3, 4 мая 2010 – на болотах восточного побережья Ханки, кордон «Восточный» заповедника «Ханкайский». В мае 2010 за 5 дней полевых работ на кордоне «Восточный» сапсан наблюдался в разных местах 4 раза, причём 3 мая отмечены сразу две птицы. Очевидно, что весенний пролёт сапсана проходит на Приханкайской низменности более интенсивно, чем осенний, и приходится на период с конца апреля до конца мая.

Grus vipio. Даурский журавль – редкий гнездящийся вид, внесён в Красный список МСОП, Красные книги России и Приморского края. Гнездо даурского журавля с кладкой из 2 яиц было обнаружено 12-16 мая 2010 в процессе распахки и подготовки поля к посевным работам трактористом С.Суховым на северо-восточном побережье озера Ханка, в бассейне верхнего участка реки Сунгача. Оно располагалось на стерне возделывавшегося в прошлом году злакового поля в районе озера Корейское (Узкое) в окрестностях села Павло-Фёдоровка (Кировский район, охранная зона участка «Чёртово болото» заповедника «Ханкайский»). Гнездо не было повреждено, его аккуратно опахали по кругу. При посещении данного гнездового участка 30 мая 2010, завидев нас издали, самка даурского журавля сразу отвела птенцов на нераспа-

ханный участок, недалеко от гнезда. Немного побеспокоившись рядом, взрослые птицы вскоре отлетели на соседнее поле. На куче соломы, служившей журавлям гнездом, обнаружен пух птенцов. Вероятно, они вылупились не так давно и всё еще продолжали использовать гнездовую постройку. 5 июня 2010 на другом участке среди возделываемых суходольных полей, на расстоянии 5.4 км от предыдущего места, мы встретили вторую пару даурских журавлей. На этот раз при нашем появлении невдалеке от кормящихся птиц они не успели заблаговременно увести и спрятать птенцов. И хотя последовательность их действий была такой же, самка уводила птенцов подальше в заболоченный, заросший тростником «клин» неудобий между полями, а самец находился на переднем плане, беспокойство птиц было более сильным и продолжалось заметно дольше. При нашем приближении птицы перелетали недалеко по кругу, затем отлетели поодаль на соседнее поле и наблюдали за нами оттуда. Помимо этого, пару проявляющих беспокойство даурских журавлей мы наблюдали 12-13 мая 2010 уже в южной части Приханкайской низменности. Птицы держались на участке залитого водой луга и расположенного рядом возделываемого поля в окрестностях посёлка Луговой (Хорольский район).

На Приханкайской низменности даурский журавль обычно гнездится в условиях травяных (вейниковых) болот, но, в отличие от японского журавля *Grus japonensis*, предпочитает занимать окраины болотных массивов (Глущенко 1981; Глущенко и др. 2006а). Для территории Приханкайской равнины и долин рек Сунгача и Уссури это первые известные случаи гнездования даурского журавля в пределах возделываемых сельскохозяйственных угодий. Возможно, основной причиной наблюдавшегося в 2010 году гнездования даурских журавлей в агроландшафте явилась очень сырая затяжная весна. Почти вся растительность травяных болот была полностью залита водой. То же можно сказать и о самих полях, где работы по подготовке посевных площадей сильно задержались, и даже к концу мая во многих местах на них сохранялась верховодка.

***Coturnicops exquisitus*.** В Приморском крае белокрылый погоныш – редкий пролётный, вероятно, гнездящийся вид, наблюдавшийся считанное число раз (Лабзюк, Назаров 1967; Нейфельдт 1967; Лабзюк и др. 1971; Назаров и др. 1978; Глущенко, Шибнев 1984; Михайлов 1997; Глущенко и др. 2006в), внесён в Красный список МСОП, Красные книги России и Приморского края. Одиночного белокрылого погоныша мы встретили 1 октября 2007 на сыром вейниковом лугу у озера Орловское (низовья Кневичанки, окрестности г. Артём). Он вылетел буквально из-под ног, но не сразу, а спустя 3-4 мин после того, как мы остановились. У летящей птицы на развёрнутых крыльях были отчётливо видны характерные белые участки. Травостой вейника

узколистного, откуда вылетел погоньш, был хоть и густой, но сравнительно невысокий, не выше 60 см и, несмотря на отсутствие сенокосения и выпаса скота, даже к осени он почти не выколосился.

***Microsarcops cinereus*.** В Приморском крае серый чибис – редкий залётный вид, большинство встреч которого приходится на период весеннего пролёта. Гнездование этого вида здесь предполагается, но до настоящего времени не установлено. Мы наблюдали одиночного серого чибиса в брачном наряде 23 мая 2010 на сухом разнотравном лугу с низким травостоем, возобновившемся на месте осеннего пала в долине реки Шмитовка в окрестностях села Вольно-Надеждинское (Надеждинский район). Будучи неоднократно вспугиваемой, птица не покидала луговины, чётко отграниченной группами и релками древостоя. Перелетая, серый чибис вызвал реакцию преследования у сорок *Piscapiscap*, при этом и сам демонстрировал явное беспокойство, издавая резкие крики, по звучанию несколько напоминающие тревожные крики речной крачки.

***Recurvirostra avosetta*.** В Приморском крае шилоклювка — очень редкий залётный вид. Известно всего 5 её встреч здесь, приходящихся на период весеннего пролёта (Назаров 1988; Елсуков 1999).

6 мая 1997 одиночная шилоклювка кормилась во время отлива на илистой отмели Углового залива (вершинная часть Амурского залива) у устья небольшой реки.

Gallinago hardwickii. Японский бекас – редкий гнездящийся вид морского побережья Приморского края, к северу до устья рек Единка, Самарга и Ботчи (Нечаев, Гамова 2009) и некоторых районов Центрального Сихотэ-Алиня (Глущенко и др. 1997; Сотников, Акуликин 2007). В Южном Приморье гнездящиеся пары этого вида встречаются спорадически и почти исключительно на островных и прибрежных территориях. Уже на некотором отдалении от них, в долине реки Раздольной, японский бекас наблюдался лишь считанное число раз (Глущенко и др. 2006б). Активно токующий самец японского бекаса встречен нами 27 июня 2009 в горах левобережья Раздольной (7 км к северу от села Тавричанка Надеждинского района). Птица токовала на брошенном дачном участке (0.06 га), расположенном на сухом горном склоне с пятнами зарослей невысокого кустарника – шиповника, леспедыцы, лещины и др. Довольно редкий и низкий травостой состоял преимущественно из папоротников и разнотравья. Сады и огороды расположенных рядом дачных участков возделывались. В качестве места кормёжки бекас использовал участок заболоченного луга вдоль небольшого ручья, в 150 м от токовой территории.

Glareola maldivarum. Восточная тиркушка в Приморском крае является редким пролетным видом, гнездование которого не установлено. Для территории Приханкайской низменности известно не более

7 встреч птиц этого вида (Глущенко и др. 2006а). Одинокaя тиркушка в брачном наряде отмечена нами 6 мая 2010 на многолетних залежах в восточной части Приханкайской низменности (охранная зона участка «Журавлиный» заповедника «Ханкайский»).

Treron sieboldii. Японский зелёный голубь изредка залетает в пределы Приморского края, его гнездование здесь не установлено (Нечаев, Гамова 2009). 26 сентября 1999 мы вместе с С.Г.Сурмачем наблюдали поющего самца японского зелёного голубя в окрестностях заповедника «Кедровая Падь». Птица держалась в кронах деревьев среди фрагментов пойменного леса в верхнем течении Барабашевки (окрестности села Овчинниково). Это третья встреча японского зелёного голубя для «Кедровой Пади» и её окрестностей за весь период наблюдений здесь (Глущенко, Шибнев 1984; Шибнев 1992).

Cuculus micropterus. Принято считать, что в пределах Приморского края индийская кукушка распространена спорадически, главным образом в его западных районах – по Уссурь, в низовьях Бикина и Большой Уссурки (Имана), к югу до Приханкайской низменности (Назаров 1993), где образ жизни этого вида достаточно хорошо изучен (Спангенберг 1965; Кисленко, Кустанович 1969; Пукинский 2003) и не отличается от того, что был подробно описан для Амуро-Зейского плато и Нижнего Приамурья (Нейфельдт 1959, 1963; Neufeldt 1966; Балацкий, Николаев 1993). В качестве вида воспитателя индийской кукушки с территории Дальнего Востока России известен лишь сибирский жулан *Lanius cristatus*. Соответственно, здесь совпадают и излюбленные местообитания этих двух видов – это разреженные участки древостоя с хорошо развитым травянистым покровом и подлеском, высокоствольных сомкнутых участков леса они явно избегают (Мальчевский 1987). В Южном Приморье южнее Приханкайской равнины в подобных местообитаниях индийская кукушка практически отсутствует. Например, по многолетним наблюдениям в окрестностях Уссурийска этот вид отмечен единственный раз в пролётное время (Глущенко и др. 2006б). В связи с этим считается, что в Южном Приморье индийская кукушка не гнездится (Степанян 2003; Назаров 1993). Тем не менее, к настоящему времени для этой территории накопилось достаточное число наблюдений этого вида в летнее время, как токующих самцов, так и кричащих самок, но в совершенно иной обстановке – в сомкнутых горных хвойно-широколиственных и широколиственных лесах (Кисленко 1990; Назаров 1993; Балацкий, Бачурин 2003; Нечаев и др. 2003; Курдюков 2004; Нечаев, Гамова 2009), в местообитаниях, более характерных для глухой кукушки *Cuculus saturatus*, где сибирский жулан практически всегда отсутствует. Так, по нашим учётным данным в лесных районах Южного Приморья в 1998-2010 годах, на 2443 км маршрутных учётов, проведённых в июне, отмечено 47 разных

токующих самцов индийской кукушки. При равенстве выборки в каждом из местообитаний лишь 9% токующих самцов отмечено среди редколесий, вне сомкнутых массивов леса, там, где и гнездится сибирский жулан. Остальные встречены в сплошных сомкнутых лесах, 60% в хвойно-широколиственных, неморальных тёмнохвойных и еловых, 31% – в широколиственных насаждениях, где в радиусе от 9 до 33 км сибирских жулан не гнездится.

По нашим наблюдениям, в сплошных сомкнутых лесах Южного Приморья плотность населения индийской кукушки обычно не бывает высокой, хотя на некоторых участках с места можно слышать по два, изредка три токующих самца. Здесь численность вида близка к таковой у ширококрылой кукушки *Hierocossyx fugax* и в 5-15 раз ниже, чем у наиболее обычной глухой кукушки. По собранным нами данным, в коренных неморальных хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника в 1998 году на площади около 50 км² отмечено 4 токующих самца индийской кукушки, в 1999 и 2000 – не менее 7 самцов на площади около 70 км², в 2005 – 3 самца на площади 95 км². В старых чернопихтово-широколиственных лесах верховий рек, берущих начало с Борисовского (Шуфанского) плато – Кроуновка, Борисовка, Нежинка (Сандуга), Ананьевка (Эльдуга), в 2005 году на площади 100 км² учтено 5 токующих самцов. В таких же лесах в бассейне реки Медведица (один из верхних притоков Кроуновки) в 2004 году – 2 самца на 29 км². В верховьях Ананьевки в 2009 – 5 самцов на 69 км², в 2010 – 1 самец на 49 км². В кедрово-широколиственных лесах с заметной примесью ели аянской и пихты белокорой на хребте Синий (верховья Преображенки, окрестности посёлка Кировский) в 2004 году отмечено 2 самца на площади около 42 км². В полуоткрытом ландшафте долины среднего течения Кроуновки, сочетающем поля и редколесья в долинах рек и на платообразных водоразделах с участками широколиственных лесов, в 2003 отмечен 1 самец на площади около 41 км². В островном массиве широколиственного леса у истоков Сунгачи (окрестности села Павло-Фёдоровка Кировского района, охранный участок «Чёртово болото» заповедника «Ханкайский»), имеющего площадь 4.4 км², в 2010 году держалось 2 самца индийской кукушки, всего же на территории в 22 км² здесь в 2009 и 2010 годах отмечено не менее 3 токующих самцов. По этим данным, плотность населения индийской кукушки в сплошных лесах Южного Приморья в 1998-2010 годах варьировала от 2.0 до 9.9, в среднем составив 7.65 ± 3.86 токующих самцов на 100 км² (среднее $\pm S.D.$). Сходную плотность населения вида в чернопихтово-широколиственных и широколиственных лесах по реке Абрикосовка (верхний приток Кроуновки) приводят в своей публикации Н.Н.Балацкий и Г.Н.Бачурин (2003). Интересно, что и в горно-лесных районах полуострова Корея индийская кукушка населяет

также преимущественно глубинные участки лесных массивов, явно избегая их опушек, и имеет сходную, невысокую плотность населения (Park 1993; Tomek 1999; Lee *et al.* 2001; Choi *et al.* 2006; Rhim *et al.* 2007; Rhim 2008; Lee *et al.* 2008, 2010a,b; и др.).

Было высказано предположение, что в горных лесах Южного Приморья должна существовать особая, ещё не описанная экологическая раса индийской кукушки, возможным видом воспитателем которой является синий соловей *Luscinia cyane* (Балацкий, Бачурин 2003). Фактические материалы, к сожалению, отсутствуют. В упомянутых выше пунктах, где мы учитывали индийскую кукушку: в Уссурийском заповеднике, в верховьях Ананьевки и Преображенки, у истоков Сунгачи,— синий соловей был одним из самых массовых гнездящихся видов птиц. Однако в верховьях Кроуновки, Медведицы, Нежинки этот вид на гнездовании был крайне редок (Курдюков 2006а). 21 мая 2001 в долинном кедрово-ильмовом лесу Уссурийского заповедника в течение часа мы дважды наблюдали, как самец синей мухоловки *Cyanoptila cyanomelana* ожесточённо прогонял от своего гнезда индийскую кукушку, которая держалась рядом, перелетая на высоте 1-4 м от одной присады к другой. Осмотренное 24 мая гнездо этой пары синей мухоловки, расположенное в глубоком полудупле живого корейского кедра на высоте 1.3 м от земли, выглядело законченным, но было ещё без кладки.

На весеннем пролёте в Южном Приморье наиболее ранняя встреча индийской кукушки отмечена нами 9 мая 2007 в заповеднике «Кедровая Падь» (нижнее течение Кедровой). На своих участках токующие самцы отмечались в Уссурийском заповеднике начиная с 16 мая 1998, 20 мая 1999, 21 мая 2000.

***Bubo bubo*.** Редкий гнездящийся вид, занесён в Красные книги России и Приморского края. На Приханкайской низменности гнездование филина в начале прошлого века предполагалось на западном побережье озера (Черский 1915), в последующем его наблюдали здесь лишь изредка в зимнее время (Глущенко и др. 2006а). Спустя почти столетие, в 2009 году, факт гнездования филина — гнездо с 2 птенцами — отмечен на северо-восточном побережье озера Ханка, в бассейне верхнего течения Сунгачи (Волковская-Курдюкова 2009).

Новое место гнездования филина на побережье озера Ханка обнаружено нами в 2010 году, но уже в южном секторе Приханкайской низменности. 17 июня на заброшенном карьере вблизи села Новодевица (Хорольский район) найдена гнездовая ниша филина, использовавшаяся в этом году. Она представляла собой расщелину в нагромождении скальных обломков в 3 м от основания каменного каскада и в 2.5 м от его вершины. Участок обитания филина здесь представлял окраину архипелага изолированных лесных фрагментов общей пло-

щадью 12.4 км², отдалённого от ближайшего обширного лесного массива Хорольского вала на 16 км. Другой стороной он включал массив многолетних залежей брошенных рисовых полей и малоиспользуемых пастбищ общей площадью около 16 км². В целом в этом районе на площади 15×12 км лесом покрыто не более 14% территории.

Glaucidium passerinum. В Уссурийском крае воробьиный сычик редок на гнездовании. Подавляющее число его встреч здесь приходится на период сезонных кочёвок и зимовки. Из описанных в литературе 105 регистраций этого вида в крае на этот период (август-март) приходится 90.5% их числа (Белопольский 1950; Воробьёв 1954; Поливанов 1981; Нечаев 1988; Михайлов и др. 1998; Елсуков 2005; Харченко 2005; Шохрин 2005; и др.). По загадочному стечению обстоятельств, целый ряд исследователей, активно работавших в характерных гнездовых станциях этого вида (горная елово-пихтовая тайга и переходные к ней кедрово-еловые насаждения) в гнездовой сезон, тем не менее, его не обнаружили (Шульпин 1931; Флинт и др. 1959; Спангенберг 1965; Назаренко 1984; Михайлов и др. 1998; Пукинский 2003; Елсуков 2005). Первое неоспоримое свидетельство гнездования воробьиного сычика в горах Сихотэ-Алиня получено в 2005 году в Лазовском заповеднике, где был встречен выводок из 3 молодых птиц с остатками пуха, находящихся на попечении родителей (Шохрин 2007).

За период работ в лесах на юге Уссурийского края (1996-2010) нами были получены дополнительные сведения, позволяющие расширить представления о географии встреч воробьиного сычика и характере занимаемых им здесь станций в период размножения (в мае-июне). Сычик отмечен нами в трёх разных пунктах Южного Сихотэ-Алиня. 17 мая 2001 в пройденных старыми рубками пихтово-еловых лесах горы Круглая Партизанского хребта (водораздел бассейнов рек Лазовка и Партизанская, высота 1157.5 м н.у.м.) в дневное время (около 17 ч.) удалось заметить перелетевшую просеку незнакомую птицу. После недолгих поисков был обнаружен воробьиный сычик. Птица была необычно доверчива и позволила хорошо рассмотреть себя с расстояния около 2 м, в свою очередь, с не меньшим любопытством рассматривая нас. Лес вокруг представлял собой нестарый ельник высотой около 15-18 м, в котором встречались отдельные крупные жёлтые берёзы высотой более 20 м. 16 мая 2000 во время ночёвки в пойме верхнего течения реки Шкотовка у устья ключа Широкий (Шкотовский район) около 2 ч ночи мы слышали характерные токовые крики воробьиного сычика, представляющие собой короткие свисты через равные промежутки времени (около 1.5-2 с), издававшиеся сериями. Птица токовала с расположенного напротив склона – борта долины, в старом пихтово-елово-кедровом лесу на абсолютной высоте около 330 м н.у.м. Как и везде в этом районе, несмотря на небольшую высоту местности, в составе ле-

сонасаждений хвойные породы (ель аянская, пихта белокорая) занимали значительную долю и заметно преобладали над лиственными. Наконец, 29 и 30 июня 2010 в лесах верхнего течения реки Правая Соколовка (бассейн верховий Уссури, территория Верхнеуссурийского биогеоценологического стационара ДВО РАН), с противоположных сторон (ключ Берёзовый – ключ Прямой) в поздние вечерние (около 22 ч) и предутренние (около 4 ч) часы мы также слышали характерные токовые крики воробьиного сычика. Высота местности на этих участках – около 700 и 730 м н.у.м., лес – хорошо сохранившиеся кедрово-елово-пихтовые насаждения в их наиболее типичном виде.

Распространено мнение, что токовые крики воробьиного сычика могут быть спутаны с песней пёстроного, или земляного дрозда *Zoothera varia*. Тем не менее, голоса этих видов чётко различны как по ритмике исполнения, так и по продолжительности, высоте и интонации издаваемых свистов. Пропуски воробьиного сычика многими исследователями в гнездовое время мы склонны объяснять низкой плотностью населения этого вида и, главным образом, капризным характером его вокальной активности, на что прежде уже обращали внимание (Конторщиков и др. 1994).

***Dendrocopos canicapillus*.** Большой острокрылый дятел – один из наиболее редких и мало изученных дятлов Приморского края (Красная книга... 2005). Материалы, характеризующие численность этого вида, крайне скудны (Кулешёва 1976). Это побудило нас опубликовать имеющиеся данные, собранные в различных районах Южного Приморья в 1998-2010 годах. В гнездовой период большой острокрылый дятел наблюдался нами исключительно в широколиственных лесах низкогорий с преобладанием дуба. Предпочтение отдавалось порослевым дубовым насаждениям возрастом около 60 лет, при диаметре стволов дуба около 20 см. Охотно использовались также старые участки дубняков паркового облика, а также насаждения, усыхающие в результате регулярных низовых пожаров, перерождающиеся в древесно-кустарниковые заросли. Одинаково часто гнездование отмечено как внутри сплошных лесных массивов, так и по их опушкам. Полученные оценки плотности населения этого вида в нескольких пунктах Южного Приморья довольно сходны. Так, в заповеднике «Кедровая Падь» в 1998-2000 годах большой острокрылый дятел отмечен на гнездовании в дубовых лесах южных склонов, но отсутствовал здесь в эти годы в полидоминантных широколиственных лесах склонов северных экспозиций и в пойменном лесу. Плотность населения этого вида в дубняках в эти годы составила 0.6-0.8-1 пар/км², соответственно (встречаемость 1.1-2.7 пар/10 км маршрута). В 2007-2010 годах, несмотря на целенаправленные поиски и достаточно большую выборку (149.4 км учётных маршрутов в дубняках), этот дятел нами обнаружен не был. В

дубняках среднего и нижнего течения Кроуновки (верхний приток Раздольной) в 2002 и 2003 годах учтено 0.5 и 1.1 пар/км², в 2004 и 2005 годах вид не найден. В берёзово-дубовых лесах горных склонов среднего течения Комаровки (окрестности села Каймановка) в 1999 – 0.8 пар/км² (встречаемость 1 пара/10 км маршрута). В порослевых дубняках в окрестностях села Михайловка Михайловского района (нижнее течение реки Раковка) в 2003 – 0.9 пар/км² (встречаемость до 2.6 пар/10 км), но в 2002 и 2005 годах большой острокрылый дятел здесь не был встречен.

Нами найдены два дупла большого острокрылого дятла. Первое обнаружено в окрестностях Михайловки и находилось в изолированной ленте дубово-широколиственного древостоя (шириной около 80 м), растущего в овраге (длиной 1.5 км) на горном склоне. Ближайший массив порослевого дубняка (общей площадью 2.9 км²) находился на удалении около 120 м. Кормовая территория этой пары дятлов включала как древостой по оврагу, так и соседний лесной массив. Гнездо было устроено в сухостойном стволе ясеня (высотой 5 м, диаметр ствола 15 см) в его лишённой сучьев части на высоте 3.3 м от земли, диаметр летка 4.3 см. 29 мая 2003 в гнезде находились птенцы, которым родители приносили гусениц зелёного цвета. Второе дупло располагалось среди достаточно обширного массива порослевых дубняков в среднем течении Кроуновки. Оно размещалось в ровной части ствола полуживого дуба (диаметром 20 см) и было устроено на высоте 4 м.

В период сезонных кочёвок и зимовки большой острокрылый дятел имеет столь же низкую численность, однако спектр используемых местообитаний шире. В окрестностях Михайловки (нижнее течение Раковки, левого притока Раздольной, порослевые дубняки и галерейные леса) одиночные особи встречены 25 октября 2003 (0.8 ос./км²) и 16 ноября 2002 (0.6). В долине реки Богатая (полуостров Муравьёва-Амурского, пригород Владивостока, леса и пересечённая местность) 28 октября 2003 за одну дневную экскурсию мы отметили 4 больших острокрылых дятла, державшихся по двое (1.6-2.4 ос./км²). На южном побережье озера Ханка (Лузанова сопка, изолированный массив лиственного леса) 23 апреля 2003 отмечена одна особь (0.8 ос./км²). В восточной части Приханкайской низменности (пойма Спассовки, окрестности села Гайворон, порослевые дубняки и галерейный лес) 21-23 декабря 2003 также держалась одна особь (0.5 ос./км²). На северо-востоке Приханкайской низменности (верхнее течение Сунгачи, окрестности села Павло-Фёдоровка, опушка лесного массива и перелески) 10-11 октября 2009 встречено 4 больших острокрылых дятла, державшихся по две птицы вместе (0.7 ос./км²).

***Eremophila alpestris*.** Рогатый жаворонок в Приморском крае – редкий залётный вид. На Приханкайской низменности этот вид ранее

отмечался лишь дважды: Н.М.Пржевальским (1870) в 1869 году и А.И.Черским (1915) – в 1909. В восточной части Приханкайской низменности 29 марта 2010 один, а затем три самца рогатого жаворонка в брачном наряде были отмечены нами в стаях полевых жаворонков *Alauda arvensis*. Птицы кормились на свободных от снега участках (выдувах) дороги и дамбы магистрального канала у брошенных рисовых полей в окрестностях села Новосельское (охранная зона участка «Журавлиный» заповедника «Ханкайский»).

***Lanius bucephalus*.** Японский сорокопут – редкий гнездящийся вид южной части Приморского края, численность популяции которого отличается большой неустойчивостью (Панов 1973), с тенденцией сокращения на протяжении нескольких последних десятилетий (Шибнев 1992; Назаров 2004; Назаренко 2005). По нашим данным, даже учитывая присущую этому виду высокую спорадичность в распространении, в настоящее время японский сорокопут на юго-западе Приморского края является крайне малочисленным гнездящимся видом, наблюдавшимся лишь считанное число раз. При изучении населения птиц бассейна Крюновки (верхний приток Раздольной) в 2001-2005 годах одна пара японского сорокопута найдена гнездящейся лишь в 2001 году. Всего под наблюдением находилось более 11 открытых участков в долине этой реки, площадью от 62 до 3.9 га. Птицы заняли брошенное поле площадью 20 га, а именно, его участок, заросший разнотравьем, шиповником, абрикосами, клёнами и другой растительностью, представляющий собой руины древнего поселения. Учитывая, что общая обследованная нами площадь открытых участков в долине этой реки составила около 229 га, можно заключить, что на представленных здесь открытых территориях плотность населения вида не превышала 0.44 пары на 1 км². В заповеднике «Кедровая Падь» и его окрестностях в 1998-2000, 2002-2009 годах японский сорокопут достоверно отсутствовал в подходящих гнездовых станциях в долине среднего и нижнего течения Нарвы, Барабашевки и её притоков – ключей Гаккелевский и Известковый, равно как и в нижнем течении реки Кедровой, там, где в 1961-1962 годах этот вид местами был очень обычен (Панов 1973). Единственная наша встреча японского сорокопута здесь в гнездовой период произошла 6 июня 2008 в долине верхнего течения Барабашевки (окрестности села Овчинникова), в сильно расстроенном пойменном лесу, представляющем собой сочетание участков и куртин древостоя, зарослей молодняков и высокотравных полей. Учитывая, что общая протяжённость учётных маршрутов в полуоткрытых станциях в долинах рек Барабашевка и Нарва в 2008 году составила 141 км, плотность населения вида здесь составляет около 0.05 пар/км². На полуострове Муравьёва-Амурского, в долине реки Богатой (Лянчихе), за 11 лет наших наблюдений (2000-2010) японский

сорокопут обнаружен на гнездовании единственный раз – 7 августа 2010 недалеко от устья Богатой (посёлок Садгород) мы встретили бесполокую пару, выкармливающую слётков. Гнездовой участок располагался на пустыре территории воинской части, заросшем кустарником и молодым деревьями, с отдельными сухостойными деревьями и мозаикой участков разнотравья, как с высоким (бурьянистым), так и с низким травостоем. Расположенные рядом горные склоны по краю долины реки занимала мозаика рощ дубового леса.

В период осенней миграции одиночного японского сорокопута мы наблюдали на опушке леса в пойме Кедровой (усадебный заповедник «Кедровая Падь») 6 ноября 2008. Зимой взрослый самец этого вида наблюдался нами 6 декабря 2004 на заросшей полынью и рудеральной растительностью заброшенном поле в долине нижнего течения Богатой (окрестности станции Спутник, пригород Владивостока). Это третья известная зимняя встреча японского сорокопута в пределах России (Глуценко, Волковская, Мрикот 2001; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2003).

***Lanius tigrinus*.** Тигровый сорокопут – редкий гнездящийся вид южной части Приморского края (Красная книга... 2005). Распространение его очень спорадично. В настоящее время он может быть локально обычным (Сотников, Акуликин 2005), однако в большинстве мест в подходящих местообитаниях крайне редок или отсутствует. Даже учитывая всё это, можно сказать, что за последние десятилетия численность тигрового сорокопута в южной части Приморья заметно снизилась. В частности, в долине рек Раздольная, Барабашевка, Пойма, на полуострове Муравьёва-Амурского и у Горнотаёжной станции, где прежде, в 1912-1974 годах, тигрового сорокопута наблюдали довольно регулярно (не менее 27 встреч, указывающих на гнездование – Панов 1973; Назаров 2004), в 1994-2010 годах нами отмечено только два случая размножения этого вида.

В среднем течении Раздольной (окрестности села Раздольное) при проведении учётов населения птиц комплекса «антропогенной саванны» в 2002, 2003, 2006 годах пара тигровых сорокопутов была найдена лишь в 2003 году. Она занимала участок в средней части пологого горного склона с рощами и редколесьями дуба, древесно-кустарниковыми зарослями и горными лугами. На гнездовом участке тигровых сорокопутов опушка между порослевыми дубняками и открытой луговой с отдельными кустами была выражена довольно отчётливо. При общей протяжённости учётных маршрутов 45 км плотность населения вида в 2003 году составила 0.2 пар/км² (Курдюков 2006б).

В заповеднике «Кедровая Падь» за период наблюдений 1998-2000, 2002-2009 годов гнездящаяся пара тигровых сорокопутов отмечена нами лишь в июле 2007 года. Она занимала участок на окраине по-

сёлка Приморский среди мозаики полуоткрытой древесно-кустарниковой растительности на приусадебном участке жилого дома.

***Terpsiphone paradisi*.** В Приморском крае райская мухоловка – малочисленный и локально распространённый гнездящийся вид, внесён в Красные книги России и Приморского края. На Приханкайской низменности гнездится в долинах среднего и нижнего течения Черниговки и Спасовки и её притоков – Кулешовки и Одарки (Глущенко, Шибнев 1985). На береговых валах восточного побережья озера Ханка (охранная зона участка «Речной» заповедника «Ханкайский») гнездование райской мухоловки было впервые доказано нами в 2009 году (Волковская-Курдюкова 2009). 26 июня 2010 здесь вновь было обнаружено гнездо этого вида (в 200 м от гнезда прошлого года). Оно размещалось среди куртины молодых клёнов и было устроено на высоте 2.2 м в двойной развилке молодого клёна приречного *Acer ginnala* (высотой около 3.5 м, диаметр ствола 1.5 см). Гнездовая постройка сравнительно небольшая, высота гнезда составляла всего 6.6 см. Наружные стенки сделаны из сухих травинки и большого количества паутины. В их облицовке было достаточно много лент тонкой бересты молодой чёрной берёзы. В то же время, свисающий вниз шлейф из паутины, полосок бересты и соцветий осины был сравнительно небольшой. На момент осмотра в гнезде находилась кладка из 3 яиц. Вечером 28 июня в гнезде находились уже 2 птенца и 1 яйцо, а утром 29 июня все птенцы вылупились. Всего на этом участке изолированного лесного фрагмента, приуроченного к береговому валу озера и имеющего общую площадь 1.2 км², в 2010 году нами отмечено 3 поющих самца райской мухоловки.

Помимо этого, на северо-восточном побережье озера Ханка, в бассейне верхнего участка Сунгачи, в лиственном лесу на горе Одинокая (охранная зона участка «Чёртово болото» заповедника «Ханкайский») 30 мая – 6 июня 2010 мы наблюдали двух территориальных самцов и одну, очевидно, гнездящуюся пару райской мухоловки. Участок обитания этих птиц представлял фрагмент лиственного леса, довольно разнообразного по составу, общей площадью около 0.9 км², с одной стороны граничащего с заболоченной местностью, с другой примыкающего к возделываемым суходольным полям.

***Turdus chrysolaus*.** Золотистый дрозд – островной вид, гнездится на Японских и Курильских островах, Сахалине и Монероне (Нечаев, Гамова 2009). Вдали от морского побережья на востоке Китая на пролёте этот вид не отмечался (Cheng Tso-hsin, 1987; MacKinnon, Phillips, 2000). Пересекая Жёлтое море, небольшое количество птиц пролетает через южную и центральную часть полуострова Корея (Tomek 2002; Moores, Park, Kim 2009). Уже в Северо-Восточном Китае и в Уссурийском крае пролёт золотистого дрозда фактически отсутствует (Нечаев,

Гамова 2009; Zhengjie 1988). 29 апреля 2010 залёт взрослого самца золотистого дрозда впервые для Приморского края отмечен на восточном побережье озера Ханка. Птица наблюдалась на выгоревших многолетних залежах системы рисовых полей в окрестностях сёл Лебединое и Сосновка, в районе авиационного полигона. Птицу хорошо рассмотрели с близкого расстояния (6-8 м). Внешний облик самца золотистого дрозда в брачном наряде достаточно характерен, в природе он без труда отличается от других видов дроздов (оливкового *T. obscurus*, бледного *T. pallidus*, сизого *T. hortulorum*, Науманна *T. naumanni*, бурого *T. eunomus*), многочисленных на Приханкайской низменности на пролёте или в гнездовое время и хорошо знакомых нам. Ярко-рыжая окраска нижней части тела у наблюдавшейся птицы была даже более интенсивной, чем у самца сизого дрозда, а её область очень обширна и тянулась от низа горла почти до самого низа живота, лицо и горло – тёмной окраски и лишены белых участков, весь верх тела – однородных оливково-бурых тонов.

***Remiz consobrinus*.** Китайский ремез внесён в Красную книгу Приморского края. Для бассейна озера Ханка гнездование китайского ремеза известно с 2000 года. Его ограниченная популяция обнаружена на восточном побережье озера в районе Поспеловских и Берёзовских озёр, в строчных осинниках на дамбах и древних береговых валах (участок «Речной», кордон «Восточный» заповедника «Ханкайский») (Глущенко и др. 2004). 27 мая 2010 в восточной части Приханкайской низменности, на многолетних залежах, возникших на месте рисовых полей в окрестностях села Новосельское (охранная зона участка «Журавлиный» заповедника «Ханкайский»), нами обнаружена пара китайских ремезов, строящая гнездо. Сооружение в виде подвешенной глубокой кошёлки с двумя входами с противоположных сторон вверху выглядело почти законченным, но ещё не имело трубкообразного входа. Гнездо располагалось в 1.3 м над водой на одиночной раскидистой иве высотой 3.5-4 м, растущей на дамбе распределительного канала. Этот новый участок гнездования китайского ремеза расположен в 16-17 км к северу от ранее известного района гнездования вида на побережье озера Ханка.

***Sitta villosa*.** Косматый, или черноголовый поползень – редкий гнездящийся перелётный вид Приморского края, общая численность популяции которого здесь может составлять 100-150 гнездящихся пар (Назаренко 2005). Гнездящиеся пары косматого поползня обнаружены нами в рощах сосны густоцветковой *Pinus densiflora*, произрастающих на крутых южных склонах и гребнях гор, по бортам участка узкой каньонообразной долины среднего течения Кроуновки. Здесь 9-10 июня 2005 в двух наиболее крупных рощах «горных» сосняков площадью 1.4 и 5.8 га гнездились не менее 2 пар поползней. При общей протяжён-

ности учётных маршрутов в рощах сосны и сосново-дубовых насаждениях в 5.2 км, локальная плотность населения этого вида в 2005 году оценена нами в 2.8 пар/км², это почти в 10 раз меньше, чем у обыкновенного поползня *S. europaea*, наиболее многочисленного среди населения птиц этих лесов (23-30 пар/км²). Данное поселение *S. villosa* находится в 16 км от уже известного в лиственных лесах Борисовского (Шуфанского) плато (Назаренко 1988), но в иной экологической среде. Чтобы оценить доступные ресурсы этой среды, отметим, что на отрезке долины Кроуновки в наиболее подходящих условиях на площади 1650 га размещено всего 15 рощ и редколесий сосны густоцветковой (от 0.03 до 5.8 га) общей площадью 13.7 га.

Помимо этого, 29 апреля 1997 мы наблюдали пролётного косматого поползня в смешанной стае черноголовых гаичек *Parus palustris*, восточных синиц *P. minor* и обыкновенных поползней в группе тополей на мысе Чумака (район станции Первая речка) в городе Владивостоке. Кроме того, в среднем течении Кроуновки 8 мая 2004 в порослевом дубняке возрастом около 60 лет у подножья склона, особь этого вида, также явно пролётная, отмечена в стае кормящихся у опушки черноголовых гаичек, обыкновенных поползней, ополовников *Aegithalos caudatus*, зарничек *Phylloscopus inornatus*, юрков *Fringilla montifringilla*, даурских мухоловок и др.

***Ocyris chrysophrys*.** Желтобровая овсянка – один из наиболее редких пролётных овсянок Приморского края, ближайшие места гнездования которого расположены на севере Хабаровского края и в Амурской области. Встречи желтобровой овсянки в Приморье повсеместно носят единичный характер. Так, на Приханкайской низменности за весь период исследований здесь она отмечалась лишь однажды (Глущенко и др. 2006а). В то же время, по нашим данным, в период весеннего пролёта (конец апреля – первая половина мая) желтобровая овсянка наблюдается сравнительно регулярно, хотя и в небольшом числе. В большинстве случаев пролётные особи этого вида встречались в открытых стациях, например, в сельскохозяйственном ландшафте. Так, на рисовых полях в окрестностях села Стародевица и посёлка Луговой (Хорольский район) в южной части Приханкайской низменности желтобровые овсянки отмечены: 30 апреля 2004 – одиночная птица, 7 мая 2009 – раздельно одна и две особи, 9 мая 2009 – одна особь. На многолетних залежах в долине среднего течения Кроуновки 7 мая 2004 наблюдалась разрозненная группа из 9 желтобровых овсянок, 12 мая 2004 – одна особь, державшаяся в пролётной стае седоголовых овсянок *E. spodoccephala*. На суходольных полях в окрестностях села Михайловка (Михайловский район) 4 мая 2004 – одна особь. В зарослях полыни в посёлке Барабаш Хасанского района 10 мая 2009 – одна желтобровая овсянка в группе пролётных седоголовых и желтогорлых

E. elegans, в этот же день на брошенных полях в долине реки Барабашевка (окрестности села Овчинниково, Хасанский район) – ещё 2 *E. chrysophrys*. Интересно, что хотя большинство наблюдающихся желтобровых овсянок явно придерживается открытых местообитаний, изредка они встречаются и среди сплошных сомкнутых лесов. Так, 14 мая 2007 одна особь этого вида отмечена нами в рыхлой стайке пролётных таёжных овсянок *E. tristrami* в центральной части заповедника «Кедровая Падь». Она держалась в лиственном лесу с богатым подлеском, состоявшем из кустарников и стелющихся зарослей актинидии коломикта, на крутом склоне в верховьях ключа Подкрестовый.

Литература

- Балацкий Н.Н., Николаев В.В. 1993. О гнездовом паразитизме индийской кукушки в окрестностях Хабаровска // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **98**, 5: 38-42.
- Балацкий Н.Н., Бачурин Г.Н. 2003. Кукушки Cuculidae Абрикосовой пади (Чёрные горы, Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (242): 1257-1259.
- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзухинского заповедника (воробьиные и рапшеобразные) // *Памяти академика П.П.Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
- Волковская-Курдюкова Е.А. 2009. Редкие и малоизученные птицы Приморского края: новые материалы за 1997-2009 годы // *Рус. орнитол. журн.* **18** (494): 1103-1114.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2003. Новые встречи редких и эпизодически зимующих птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **12** (234): 963-966.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н. 1981. К фауне гнездящихся птиц Приханкайской низменности // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 25-33.
- Глущенко Ю.Н., Волковская Е.А., Мрикот К.Н. 2001. Новые сведения о редких и малоизученных птицах Приморского края // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, **5**: 47-52.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Нечаев В.А., Кальницкая И.Н. 2004. Гнездование ремеза *Remiz pendulinus consobrinus* (Swinhoe) на Приханкайской низменности // *Экологические проблемы Дальнего Востока*. Уссурийск: 30-32.
- Глущенко Ю.Н., Сурмач С.Г., Мрикот К.Н. 1997. Заметки по орнитофауне Приморского края // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, **3**: 99-104.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1984. К орнитофауне заповедника «Кедровая падь» и сопредельных территорий // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 44-48.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1985. Райская мухоловка на Приханкайской низменности // *Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 56-62.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006а. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006б. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.

- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2006в. Фаунистические заметки о птицах Юго-Западного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **15** (309): 124-127.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Елсуков С.В. 2005. Совы Северо-Восточного Приморья // *Совы Северной Евразии*. М.: 429-437.
- Иогансен Г.Х. 1927. Материалы по орнитофауне Южно-Уссурийского края // *Uragus* **3**, 4: 19-29.
- Кисленко Г.С., Кустанович С.Д. 1969. Индийская кукушка в широколиственных лесах низовьев Уссури // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, **1**: 285-288.
- Кисленко Г.С. 1990. О структуре населения птиц антропогенных очагов арбовирусных инфекций Южного Приморья // *Адаптации животных в естественных и антропогенных ландшафтах*. Иваново: 79-91.
- Конторщиков В.В., Гринченко О.С., Петрищева А.В., Севрюгин А.В., Челинцев Н.Г. 1994. Распределение и численность сов в Московской области (по данным ранневесенних учётов) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **99**, 4: 45-49.
- Красная книга Приморского края. Животные*. 2005. Владивосток: 1-408.
- Красная книга Российской Федерации (животные)*. 2000. М: 1-860.
- Курдюков А.Б. 2004. К орнитофауне заповедника «Кедровая падь» и сопредельных территорий: новые сведения за 1998-2000, 2003 гг. // *Научные исследования в заповедниках Дальнего Востока. Материалы 6-й конф. по заповедному делу*. Хабаровск, **1**: 150-154.
- Курдюков А.Б. 2006а. Население птиц коренных и устойчиво-производных хвойно-широколиственных лесов юга Уссурийского края // *Орнитология* **33**: 109-124.
- Курдюков А.Б. 2006б. Птицы ландшафта «антропогенной саванны» на юго-западе Уссурийского края: экологические аспекты роста α - и β -разнообразия // *Научные основы сохранения биоразнообразия Дальнего Востока*. Владивосток: 255-260.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н. 1967. О редких и новых птицах Южного Приморья // *Орнитология* **8**: 363-364.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. 1971. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 52-78.
- Мальчевский А.С. 1987. *Кукушка и её воспитатели*. Л.: 1-264.
- Михайлов К.Е. 1997. Встреча белокрылого погоньша *Coturnicops exquisita* в низовьях реки Бикин (северной Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **6** (20): 20-21.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19.
- Назаров Ю.Н. 1988. Дополнение к списку птиц Уссурийского края: последние 30 лет // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 75-82.
- Назаров Ю.Н. 1993. Индийская кукушка // *Птицы России и сопредельных регионов. Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Согообразные*. М.: 188-192.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.

- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г., Куринный В.Н. 1978. Пролёт птиц на острове Большой Пелис в сентябре 1977 г. // *2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. Алма-Ата, 1: 148-150.
- Назаренко А.А. 1984. Птичье население смешанных и темнохвойных лесов Южного Приморья, 1962-1971 гг. // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 60-70.
- Назаренко А.А. 1988. Черноголовый поползень – *Sitta villosa corea* Ogilvie-Grant в Приморском крае: статус, образ жизни, современное состояние популяции // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 48-55.
- Назаренко А.А. 2005. Черноголовый поползень *Sitta villosa* в «горных» сосняках на юго-западе Уссурийского края: быстрое освоение новой экологической среды // *Рус. орнитол. журн.* 14 (288): 435-439.
- Назаренко А.А. 2005. Японский сорокопут // *Красная книга Приморского края. Животные*. 2005. Владивосток: 303-304.
- Нейфельдт И.А. 1959. О размножении индийской кукушки в Приамурье // *Орнитология* 2: 192-195.
- Нейфельдт И.А. 1963. Индийская кукушка (*Cuculus m. micropterus* Gould) – гнездовой паразит амурского жулана (*Lanius cristatus confusus* Stegm.) // *Докл. АН СССР* 151, 6: 1446-1449.
- Нейфельдт И.А. 1967. Вторая кладка белокрылого погоныша из пределов СССР // *Орнитология* 8: 375.
- Нечаев В.А. 1988. К орнитофауне Южного Приморья // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 71-74.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы (аннотированный список видов) // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника*. Владивосток: 31-71.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России. Аннотированный каталог*. Владивосток: 1-564.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Поливанов В.М. 1981. *Экология птиц-дуплогнёздников Приморья*. М.: 1-171.
- Поливанова Н.Н. 1971. *Птицы озера Ханка (Охотничье-промысловые водоплавающие и колониальные)*. Владивосток, 1: 1-239.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб.: 1-298.
- Пукинский Ю.Б. 2003. *Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин*. СПб.: 1-267.
- Сотников В.Н., Акуликин С.Ф. 2005. Орнитологические наблюдения в Приморье в 2004 году // *Рус. орнитол. журн.* 14 (288): 439-442.
- Спангенберг Е.П. 1965. Птицы бассейна реки Имана // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* 9: 98-202.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Флинт В.Е., Земская А.А., Сидоров В.Е. 1959. Роль экологических группировок птиц в прокормлении клеща *Ixodes persulcatus* // *Зоол. журн.* 38, 3: 476-480.
- Харченко В.А. 2005. Совы Уссурийского заповедника // *Совы Северной Евразии*. М.: 444-446.

- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края*. Петроград, **14**: 143-276.
- Шибнев Ю.Б. 1992. Некоторые обобщения наблюдений и новые материалы по птицам заповедника «Кедровая падь» // *Современное состояние флоры и фауны заповедника «Кедровая падь»*. Владивосток: 144-162.
- Шохрин В.П. 2005. Новые и редкие виды птиц Лазовского заповедника и сопредельных территорий // *Тр. Лазовского заповедника им. Л.Г.Капанова* **3**: 203-214.
- Шохрин В.П. 2007. Дополнения к орнитофауне Лазовского заповедника // *8-я Дальневосточная конф. по заповедному делу*. Благовещенск, **2**: 85-89.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Cheng Tso-hsin 1987. *A Synopsis of the avifauna of China*. Peking; Hamburg; Berlin: 1-650.
- Choi C.-Y., Nam H.-Y., Hur W.-H., Lee W.-S., Kim H.-J., Hwang G.-Y. 2006. Edge preference of forest-dwelling birds in temperate deciduous forests // *J. Ecol. Field Biol.* **29**, 3: 191-203.
- Lee J.-W., Lee D.-H., Paek W.-K., Paik I.-H. 2001. Avifauna in Kyeryongsan National Park // *Kor. J. Env. Ecol.* **14**, 4: 268-279.
- Lee D., Kim E., Choi J., Oh K. 2010a. The effects of development on forest-patch characteristics and bird diversity in Suji, South Korea // *Landscape Ecol. Eng.* **6**: 171-179.
- Lee D.-H., Kwon H.-J., Song H.-K. 2008. Characteristics of breeding bird community to altitude and vegetation in Jirisan National Park // *Kor. J. Env. Ecol.* **22**, 5: 471-480.
- Lee E.-J., Lee W.-S., Son S.H., Rhim S.-J. 2010b. Differences in bird communities in postfire silvicultural practices stands within pine forest of South Korea // *Landscape Ecol. Eng.* **5**: 1-7.
- Kabaya T., Matsuda M. 1996. *CD Books. The songs and call of 333 birds in Japan*. CD 1, 21. Tokyo: 1-125.
- MacKinnon J., Phillips K. 2000. *A Field Guide to the Birds of China*. Oxford Univ. Press: 1-450.
- Moore N., Park J.-G., Kim A. 2009. *The Birds Korea Checklist: 2009*: 1-23. (<http://www.birdskorea.org>).
- Neufeldt I.A. 1966. Life history of the Indian Cuckoo, *Cuculus micropterus micropterus* Gould in the Soviet Union // *J. Bombay Nat. Hist. Soc.* **63**, 2: 399-419.
- Park B.-S. 1993. Bird fauna at Taegosa area in Pukhansan and Kamapong area in Inje-gun, Korea // *Kor. J. Env. Ecol.* **7**, 1: 29-34.
- Rhim S.-J., Lee J.-Y., Kang J.-H. 2007. Characteristics of habitat structure and bird communities between a natural deciduous forest and the road area in Gwangneung, Korea // *Kor. J. Env. Ecol.* **21**, 1: 47-54.
- Rhim S.-J. 2008. Differences in breeding bird communities between coniferous forests of Mt. Namsan and Gwangneung areas // *Kor. J. Env. Ecol.* **22**, 3: 332-337.
- Tomek T. 1999. The birds of North Korea. Non-Passeriformes // *Acta zool. cracoviensia* **42**, 1: 1-217.
- Tomek T. 2002. The birds of North Korea. Passeriformes // *Acta zool. cracoviensia* **45**, 1: 1-235.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 588: 1394-1395

Массовые данные о величине кладки у глухаря *Tetrao urogallus*

А.Б.Бешкарёв

Второе издание. Первая публикация в 1996*

Представления о величине кладки у глухаря *Tetrao urogallus* в природе основаны на немногочисленном материале, так как поиск гнёзд этих птиц крайне трудоёмок. При исследовании экологии глухаря в Печоро-Илычском заповеднике накоплены многочисленные данные по этому вопросу. В 1937-1957 годах собраны данные о 44 кладках (Теплов 1947; Семёнов-Тян-Шанский 1959), в 1976-1985 – 146 кладках (табл. 1). Средняя величина кладки ($\pm S.E.$) для этих двух выборок составляют соответственно 6.4 ± 0.17 и 6.35 ± 0.12 яйца, дисперсия ($S.D.$) – 1.13 и 1.45 яйца.

Таблица 1. Встречаемость кладок разной величины у глухаря в Печоро-Илычском заповеднике

Показатели	Число яиц в кладке							Итого
	3	4	5	6	7	8	9	
Число гнёзд в 1937-1957 гг.	—	2	7	14	15	4	2	44
Число гнёзд в 1976-1985 гг.	4	12	20	46	30	25	9	146
Всего	4	14	27	60	45	29	11	190

Таблица 2. Средняя величина кладки и осенняя плотность глухарей в 1976-1985 годах

Показатели	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985
Среднее число яиц	6.7	6.2	6.4	7.0	6.2	6.4	6.1	7.1	5.8	6.8
Ошибка средней	0.5	0.5	0.5	0.4	0.3	0.3	0.3	0.4	0.3	0.5
Число кладок	9	12	14	10	27	21	14	10	11	18
Плотность, особей на 1000 га	85	34	60	74	43	91	62	57	74	74

* Бешкарёв А.Б. 1996. Массовые данные о размере кладок глухаря // *Орнитология* **27**: 278-279.

Сравнение выборок показало полное соответствие их средних и дисперсий ($P = 0.05$). Средняя многолетняя величина кладки за 1937-1985 годы для района заповедника составляет 6.36 ± 0.1 яйца ($S.D. = 1.37$; $n = 190$). Вероятность нахождения кладок с разным числом яиц описывается законом случайного (нормального) распределения с вероятностью не ниже 95% (критерий Пирсона) и является стабильной во времени величиной. Коэффициент вариации величины кладки за период с 1976 по 1985 год составляет 2.8%, а осенней численности птиц – 27.3% (табл. 2).

Среднюю величину кладки у глухаря можно считать стационарным видоспецифическим параметром со случайным распределением, она может служить объектом биомониторинга.

Литература

- Семёнов-Тян-Шанский О.И. 1959. Экология тетеревиных птиц // *Тр. Лапландского заповедника* 5: 1-318.
- Теплов В.П. 1947. Глухарь в Печорско-Блычском заповеднике // *Тр. Печорско-Блычского заповедника* 4, 1: 3-76.

